

Искра Владимирова ХРИСТОВА-ШОМОВА

Софийский университет им. св. Климента Охридского (Болгария, София)
iskrashomova@gmail.com

К лексике среднеболгарских переводов: переводы греческих слов, называющих античные понятия

В греческих христианских текстах нередко встречаются слова, которые называют понятия, присущие античности. Некоторые из этих слов переосмыслены с точки зрения христианства и иногда даже приобрели функцию терминов. Таковы, например, слова λόγος, ἄγγελος, ἀπόστολος, κόσμος, χάρις, βασιλεύς. Некоторые из древнегреческих философских терминов, как например ὑπόστασις и οὐσία, стали основными терминами в христианской догматике. В других случаях греческие слова сохранили свое значение, но употребляются метафорически. В посланиях апостола Павла говорится об атлетических состязаниях на стадионах и о награде для победителей (βραβεῖον), и этот образ относится к христианским подвигам и награде на небесах. Некоторые из этих греческих слов, такие как, например, *ангел* и *апостол*, были восприняты в славянскую христианскую лексiku, но чаще переводчикам приходилось искать славянские соответствия, и это всегда было вызовом для них. Достаточно пересчитать соответствия терминов ὑπόστασις (*υ̑постась, лице, вещь, съличиѣ, собьство, своиство, съставъ, сжщьство*) и οὐσία (*оу̀сия, сжщьство, сжщиѣ, сжщьствиѣ, естьство, вьщьство, собьство, съставъ*) (см. [Илиева 2103: 384–387; Христова-Шомова 2016: 93–125]) или, например, слова βραβεῖον (*вравина, в'бньць, чьсть, почьсть, знамениѣ*) [Христова-Шомова 2004: 419–420], чтобы понять, насколько книжники затруднялись найти славянские соответствия, когда сталкивались с греческими словами, называющими античные понятия. Иногда переводчики прямо заимствовали греческое слово, в других случаях калькировали его, но самые способные стремились найти перевод, соответствующий контексту. Недавно Лора Тасева показала разные переводческие решения при передаче этих специфических греческих слов в двух переводах Стишного пролога [Тасева 2017].

Следует отметить, что с течением времени установилось множество постоянных соответствий для определенных греческих слов. В XIV в. уже редко встречаются другие соответствия для ὑπόστασις, кроме *съставъ*, и для οὐσία, кроме *сжщность* или *сжщство*. Но для других, более редких слов, не было таких соответствий, и переводчик каждый раз был должен сам искать подходящий перевод. В данной статье рассматриваются некоторые редкие греческие слова, которые употребляются в произведениях отцов Церкви, переведенных во время процветания болгарской книжности в XIV в. (только слово *турбос* найдено в тексте, переведенном ранее, в X или XI в.). В этот период накопилось уже большое количество переведенной литературы и работало много талантливых книжников, а некоторые из них и сами были писателями.

Появилось большое количество новых переводов, и среди них были как очень хорошие, так и не совсем удачные. Нередко говорится, что для переводов этой поры характерно более буквальное отношение к греческому тексту, стремление воспроизвести как можно точнее каждую греческую фразу, но есть множество примеров, что это не так, что каждый переводчик подходил в соответствии со своим вкусом и своим талантом к тексту переводимого произведения. Здесь на нескольких примерах будет показано, какие разнообразные подходы имели переводчики к переводимым текстам. С некоторыми переводами рассматриваемых слов мне приходилось встречаться во время моей работы с различными произведениями, а другие переводы тех же слов были найдены в словарях И. И. Срезневского [I–III] и А. Бончева [2002; 2012], а также в недавно вышедшем Греческо-церковнославянском словаре [Христов 2019].

1. Глагол *δορυφορέω*. Это типично эллинское слово. Первоначальное значение этого глагола ‘быть копьеносцем’, он происходит от *δόρυ* ‘копье’ и *φέρω* ‘носить’. Отсюда развилось его вторичное значение ‘быть телохранителем’, из чего произошло значение ‘сопутствовать в качестве телохранителя’, а потом и только ‘сопутствовать’. Этот глагол отражает античную практику охраны правителей. Он употребляется Ксенофонтом и Полибием [Дворецкий 1959: 423]. В христианской литературе, однако, он тоже нашел место. Обычно его субъектом являются ангелы, которые сопровождают Христа, Богородицу и святых, однако он может употребляться и в других контекстах. В славянских текстах это греческое слово переводится по-разному, и видно, что оно было вызовом для переводчиков. Здесь будут представлены три разных перевода, возникшие скорее всего в XIV в.

Один перевод — сочетание заимствования и калькирования: *дорѹносити*. Этот глагол употребляется в стихире в Службе 4 января: *Σύνθρονος Πατρί, καὶ τῷ Πνεύματι ὑπάρχων, ταῖς ἀγγελικαῖς, στρατιαῖς δορυφοροῦμαι, ἀλλὰ σμικρῶ σπηλαίῳ ἐξενίσθην τικτόμενος, ἐν τῇ Βηθλεὲμ δι’ εὐσπλαγγίαν*. Церковнославянский перевод: *Сѡпрѡтѡленъ оцѣ и дѣхъ сынъ, ѡггльскими вѡинствы дорѡношѣ сѣ, но въ вертепѣ странствѣа, родѣхъ сѣ въ вифлѣимѣ за блѡбѡтробіе* (текст дается по церковнославянской Минее за январь, с. 93). Здесь сделана попытка воспроизвести структуру греческого слова. Используется сложное слово, в первой части которого сохраняется греческая морфема, а вторая часть переводится. Этот перевод не очень удачный, потому что для большинства читателей и тем более слушателей первая часть наверняка оставалась непонятной. Но самое главное, здесь речь идет не о ношении копья, а о сопровождении, а это никак не видно в глаголе *дорѹносити*.

Однако в той же стихире в других источниках читается другой вариант глагола: *дароносити*. Он зарегистрирован в двух болгарских минеях XV в.: *Сѡпрѡтѡленъ ѡцѡу и дѣхѡу сынъ ѡггльскыи мѡи вѡинствыи дароношѣ сѣ. нь малыи вѡртѡпомъ ѡудивленъ вѣхъ раждае сѣ. въ вифлѣимѣ, за млѡдіе* (текст дается по Охридской минее, л. 175r); *Сѡпрѡтѡленъ ѡцѣ дѣхъ сынъ. ѡггльскими вѡинствыи дарѡношѡу сѣ. нь малыи вѡртѡпѡ ѡудивленъ вѣ раждае сѣ, въ вифлѣимѣ за млѡдіе* (текст дается по рукописи РМ 2/11, л. 52r). Можно предположить, что в этих двух рукописях допущена ошибка: глагол *дорѹносити* был неизвестен переписчикам, и они за-

менили его более понятным дароносити. Но следует обратить внимание на то, что текст этой стихиры в двух рукописях весьма отличается от перевода в церковнославянской Минее: *малимь вѣртпомь оудивлѣнь быхъ* против *въ вертѣпѣ странствѣа* в соответствии с *σικρῶ σπηλαίῳ ἐξενίσθην*; *ражанъ се* против *родѣхъ са* в соответствии с *τικτόμενος*; *за млѣіе* против *за бл҃гоудтрѣбіе* в соответствии с *δι' εὐσπλαγχνίαν*. Видно, что здесь представлены два различных перевода, сделанных, вероятно, из различных греческих текстов, поскольку в церковнославянской Минее нет соответствия прилагательному *σικρῶ*. Таким образом, перевод с *дароносити*, наверное, самостоятелен и не является вариантом перевода *дорносити*. Глагол *дароносити* как соответствие *δоруфорέω* находится и в другом месте — в Слове о Введении Богородицы в храм Георгия Никомидийского. Этот глагол употребляется в том месте, где описывается путь маленькой девочки к храму: *ἤδη μὲν οὖν οἱ τὴν παρθένον τεκόντες, ἐπὶ τοῦ ναοῦ ταῖς θύραις ταύτην προσήγον, ἀγγέλων κύκλῳ δоруфорούντων, καὶ πασῶν ὑπερκосμίῳν δυνάμεῳν συχαίρουσῶν*, перевод: *видимъ же дѣвицуꙋ родителѣми къ црѣвнымиимъ вратѣ приводимѣ· агг҃лѣмъ окръсть дорносециимъ· и въсѣмъ прѣмирии силамъ съраꙋющимъ се* (текст дается по рукописи РМ 4/5, л. 207r) — *Увидим девицу, сопровождаемую своими родителями к воротам храма, окруженную ангелами-хранителями, а все надкосмические силы радуются вместе с ними*. Здесь говорится о том, что ангелы сопровождают девочку, они являются почетным эскортом, специальной свитой для избранницы. Можно допустить, что переводчик перепутал *дору* ‘копье’ с *дѣров* ‘дар’, но возможно и другое: не располагая подходящим славянским соответствием, выражающим специфическое эллинское понятие, переводчик переосмыслил греческий глагол. В стихире перед Богоявлением глагол *дароносити* не особенно уместен, но в Слове о Введении Богородицы он неплохо соответствует общему смыслу выражения: ангелы сопровождают девицу и носят ей дары.

Наконец, есть еще один перевод: *οὐσλογοвати* ‘поддерживать, помогать’. Он употреблен в Слове о Введении Богородицы во храм Феофилакта Болгарского. Глагол находится в следующем выражении: *ἐπεὶ δὲ ἐβασίλευσε μὲν ὁ θάνατος, ὑπὸ τῆς ἀμαρτίας δоруфорούμενός τε καὶ κρατυνόμενος*, перевод: *ѣлма же црѣва ѡбо съмрътъ ѡ грѣха нашего ѡслѣгѣма же и дрѣжма* (текст дается по рукописи Зограф 107, л. 174v) — *Потому что воцарилась смерть, поддерживаемая и подкрепляемая нашим грехом*. Здесь греческое слово не калькируется, перевод сделан в соответствии со значением слова в выражении. Этот перевод весьма точен и очень хорошо подходит к смыслу текста. Можно отметить, что существует предположение, что перевод этого Слова сделан самим патриархом Евфимием Болгарским [см. Hannick 1981: 141; Христова-Шомова 2019: 41–42], правда, для этого нет прямых доказательств.

2. Существительное *χοροστασία*. Это существительное означает ‘хоровод, хороводная пляска’ [Дворецкий 1958: 1780]. В христианстве оно применяется обычно к небесным силам и их ликованию по поводу праздников.

В среднеболгарских рукописях находим два перевода этого слова. Один из них более распространенный и встречается в нескольких текстах. Это слож-

ное слово *ликостoяниe*, которое калькирует греческое на основе перевода слова *χορός* как *ликъ*.

Оно находится в переводе греческой службы святому Клименту Охридскому, в каноне Феофилакта Болгарского, пятая песнь, первый тропарь. В этом месте говорится о том, что ангелы удивляются тому, что к ним присоединился земной человек: Ὑπὲρ νοῦν ὁ σὸς βίος καὶ ἀγγελικὸς τὴν πολιτείαν, ὅσιε· ἃ γὰρ ἠγωνίσω, ὑπὲρ φύσιν ἐστὶ καταπλήττοντα, καὶ αὐτὰς τὰς θείας, *χοροστασίας* τῶν ἀγγέλων, πῶς ἐνύλοις συνήφθη ὁ αὐλός. Перевод: Пя́не о́ма тво́е жити́е· и а́ггль въ жи́ славне· и́хъ же во по́вижé пачé не́ст'ва е́· о́жасае́тъ и т'е́хъ· вжéствна́ *ликó-стoя́ниа* а́гглькáа ка́кò сь в'е́сплътни́ми сме́си сé· и́жé въ плъти (текст дается по Стружской минее, с. 36а) — *Сверх ума твое житие, славный, ты был ангелом в своей жизни! Твои подвиги сверхъестественны, ужасая даже сами божественные ангельские хороводы* — как же рожденный во плоти присоединился к бесплотным? Выражению *χοροστασίας τῶν ἀγγέλων* соответствует *ликó-стoя́ниа а́гглькáа*.

В другом месте форма родительного падежа *χοροστασίας* переводится прилагательным *ликостoя́ньнъи*. Этот перевод представлен в шестой песни канона святому Иоанну Дамаскину (4 декабря). В этом месте говорится о том, что ангелы вместе с Церковью соревнуются многогласными песнями провозглашать Святую Троицу: Ἐφαμίλλως χοροῖς οὐρανίοις Σοφέ, τῶν ἐκκλησιῶν ὀρθόδοξων ἐρρύθμισας, *χοροστασίας ἄσματα*, προσφωνῶν τῇ Τριάδι. Перевод: Сг-гласно́ *ликóвъ* не́нымы́ моудре· цркви́ правосла́вно съвѣта́ль еси· *ликостoя́нные пѣ́ны* провѣзглаша́ трѣици (текст дается по рукописи РМ 2/18, л. 17v). Выражение *χοροστασίας ἄσματα* переводится через *ликостoя́ньнъи* пѣ́ни. На современном языке греческую фразу можно объяснить как *хоровые, многоголосные песни, песни множества*.

В упомянутой службе святому Клименту Охридскому, но в молебном каноне Димитрия Хоматиана находится другой перевод слова *χοροστασία*: *чиноначълине*¹. В этом месте ангелы не удивляются, а сами причисляют святого к своему множеству: Ἀγγελος ὄφθης ἐπὶ γῆς, πολιτείαν μετελθὼν τὴν ἰσάγγελον· ὅθεν ἀγγέλων σε *χοροστασία* καθυπεδέξαντο· ἐν αἷς μνημόνευε τῆς σῆς αἰετοίμνης, ὅσιε. Перевод: Я́ггль я́ви се на земли· жити́е прѣиде рав'но а́ггльомъ· те́мь а́ггльскаа *чинóначели́а* въспри́ише· сь́ нимиже помени́ рѣно́ твою́ паст'виноу́ прѣпóвне (текст дается по Стружской минее, с. 48б) — *Ты явился как ангел на земле, прошел ангельскую жизнь, и поэтому ангельские хороводы приняли тебя. С ними же поминаю присно твою паству, преподобный!* Это очень хороший перевод, соответствующий контексту, из которого можно понять, что ангельское множество само приняло решение причислить святого к своим рядам. В слове *чиноначълине* можно узнать представление об ангельском соборе как воинстве, которому присуща иерархия. Эта идея развита сначала в Ареопагит-

¹ Возможно, что в списке, с которого сделан среднеболгарский перевод, вместо слова *χοροστασία* стояло слово *ταξιαρχία*. Однако во всех сохранившихся источниках (их четыре: одна рукопись, два издания XVII в. и одно издание 1998 г., но этот тропарь дается только в двух из них) в этом месте стоит *χοροστασία*. См. критическое издание греческого текста в [Монах Климент 2016: 40].

ском корпусе, а потом и многими церковными отцами, среди которых был и святой Климент Охридский, который впоследствии сам присоединился к множеству бесплотных.

3. Существительное *θιασώτης*. Это типично эллинское слово, связанное с языческими религиозными шествиями. Дворецкий дает следующее значение: ‘тиасот, участник религиозного шествия или член религиозного общества для совместных жертвоприношений’. Вторичные значения: ‘обожатель, поклонник’ и ‘ученик, последователь, поклонник’ [Дворецкий 1959: 790]. В христианской литературе это слово приобрело смысл ‘сильно верующий, ревностный последователь’ и применяется прежде всего к ангелам.

Это греческое слово нечасто употребляется в христианских текстах, и поэтому у него нет определенного соответствия. Каждому переводчику, которому встречалось это слово, приходилось искать подходящее соответствие. Можно назвать три разных перевода, к тому же два из них относятся к одному и тому же тексту. Это второй тропарь восьмой песни канона Архангелу Михаилу Иоанна Дамаскина. В нем воспеваются ангелы как *тиасоты*, небесное множество, которое окружает престол славы: *Θιασώται, χορείας οὐρανίου, οἱ τὸν θρόνον ἀμφέλουτες τῆς δόξης*. Первый перевод — *ликъ съставниціи* (т. е. *лицующий*): *Ликъ съставниціи*· лика небеснаго· иже прѣстолѣ ѿбстоюще славы (текст дается по Охридской минее, л. 66г). Здесь, однако, переписчик заменил слово *ликъ съставниціи*, которое, наверное, ему было неизвестно, двумя словами: *ликы съставниціи*. Слово находится в исправленном тексте церковнославянской Минеи на ноябрь: *Ликовъственниціи* ликованіа небіи, прѣстолѣ ѿбстоюще славы (с. 146). Слово *ликъ съставниціи* звучит слишком книжно, но оно показывает, что переводчик хорошо понимал значение греческого слова и постарался передать его таким славянским словом, которое могло бы одновременно содержать основное значение оригинального слова, в данном случае это радость, ликование, и вместе с тем соответствовать христианским ценностям. Кажется, что перевод получился неплохой. Однако есть и другой перевод этого тропаря, в котором слово *θιασώτης* переводится через *чиновъникъ*: *Чиновниціи* лика небнаго иже прѣстолѣ ѿбстоюще славы (текст дается по рукописи РМ 2/10, л. 57г). Слово *чиновъникъ* производно от слова *чинъ* — видно, что переводчик хотел назвать ангелов каким-то словом, которое относилось бы к тому, что они принадлежат к небесным чинам, к небесной иерархии. В других случаях слово *чиновъникъ* употребляется в совершенно другом значении, как соответствие слова *тактикός* ‘военачальник’ либо слова *ταξέωτης*, которое недалеко от значения современного слова *чиновник* [Срезневский III: 1519; Бончев 2012: 335].

Еще один перевод слова *θιασώτης* находится в Службе святому Клименту Охридскому, в стихире Великой вечерни: *Τῶν οὐρανίων ταγμάτων, δεῦτε φιλέορτοι, τὸν θιασώτην ὕμνον, χάρισι εὐφημοῦντες*. Перевод: *Небесній чиновъ прѣе празнолюбѣци съборню пѣ блгодетно хвалище* (текст дается по Стружской минее, с. 28б) — *Приходите, любители праздников, хвалите благодатно соборную песнь небесных чинов*. Здесь соответствие слова *θιασώτης* — прилагательное *съборнѣ*. Этим словом передается идея, что песнь поется множеством единомышленников, и оно очень хорошо подходит к общему контексту. Видно, что

перевод сделан большим мастером, человеком, который понимал отлично греческий текст, не только знал значения греческих слов, но и хорошо разбирался в глубинном смысле контекста, в котором они употребляются.

4. Существительное *πυρρός*. Оно означает ‘сигнальный (сторожевой) огонь’ [Дворецкий 1958: 1446], понятие, типичное для мореплавательского народа. В христианской литературе употребляется метафорически для названия святых. В каноне св. Ахиллию Ларисийскому Иосифа Песнописца в первом тропаре шестой песни находится выражение *ἀείφωτος πυρρός*: *Ἀείφωτος τοῖς πιστοῖς, πυρρὸς ἐδείχθης μακάριε, πελάγους τῶν δυσχερῶν τοῦ βίου καὶ κλύδωνος πάντα ἐκλυτρούμενος, πρὸς ζωῆς ἰμένα*. Перевод: **[Н]ЕДРЪМА ВЪРНУМЪ ВЪ КРЪМНТЕЛ АХИЛИИ И СЪ ПЪУНИА БЪДЪНЪА• И МАТЕЖЪ ИЗНЕСЕ ВЪСЪХЪ ... ВЪ ПРИСТАНИЦЕ ЖИЗНИ** (текст дается по Драгоотиной минее, с. 64) — *Неусыпающим кормчим был ты, Ахиллий, для верных и вывел всех из глубины бед и мятежей в гавань жизни*. Выражение *ἀείφωτος πυρρός* означает ‘неугасающий сигнальный (сторожевой) огонь’, т. е. маяк для мореплавателей. Это понятие типично для греческого языка, но для него нет славянского соответствия. Переводчик перевел это выражение через **НЕДРЪМА КРЪМНТЕЛ** — ‘неусыпающий (т. е. неустающий) кормчий’. Слово **кръмнтель** в данном случае происходит от значения глагола **кръмнити** ‘править, управлять, вести рулем’ и связано со словом **кръмилло**. Переводчик отказался искать соответствие слову *πυρρός*, но нашел хорошее соответствие греческой фразе, которое тоже связано с мореплавательской терминологией. Вообще весь канон св. Ахиллию выдержан в метафорической образности морской пучины и спасения от нее, и переводчик очень удачно нашел славянскую форму для этой метафоры. Видно, что он был хорошим знатоком греческого языка и владел отлично стилистикой гимнографии.

Перечисленные примеры показывают, насколько разнообразны были переводческие приемы и насколько индивидуален каждый средневековый перевод. Есть весьма неудачные соответствия, которые, наверное, оставались непонятными для читателей и слушателей, есть и прямо ошибочные переводы или переосмысления греческих слов. Но есть и отличные переводы, соответствующие контексту и показывающие большое мастерство средневековых переводчиков, которые отлично владели как греческим, так и своим родным языком.

ИСТОЧНИКИ

Драготина минея — болгарская рукопись начала XII в. Сохранилась в палимпсесте Драготина апостола (рукопись № 880 из Национальной библиотеки им. свв. Кирилла и Мефодия в Софии). Содержит часть миней за февраль-июль с триодной Службой для Вознесения. Использована по изданию [Христова-Шомова 2018].

Зограф 107 — болгарская рукопись XIV в. Хранится в Зографском монастыре, № 107. Содержит календарный сборник (Торжественник) новой редакции [см. Иванова 1969]. Использована по фотокопиям, предоставленным Зографским монастырем Библиотеке Софийского университета им. св. Климента Охридского.

Охридская минея — болгарская рукопись 1435 г. Хранится в Национальной библиотеке им. свв. Кирилла и Мефодия в Софии, № 122. Содержит праздничную минею на весь год. Использована de visu и по фотокопиям.

- PM 2/10* — сербская рукопись конца XV в. Хранится в Библиотеке Рыльского монастыря, № 2/10. Содержит праздничную минею на весь год. Использована по фотокопиям из цифрового архива «Болгарская рукописная книга».
- PM 2/11* — болгарская безьюсовая рукопись начала XVI в. Хранится в Библиотеке Рыльского монастыря, № 2/11. Содержит Минею на январь. Использована по фотокопиям из цифрового архива «Болгарская рукописная книга».
- PM 2/18* — болгарская безьюсовая рукопись начала XVI в. Хранится в Библиотеке Рыльского монастыря, № 2/18. Содержит Минею на декабрь. Использована по фотокопиям из цифрового архива «Болгарская рукописная книга».
- Стружская минея* — болгарская рукопись первой четверти XV в. Хранится в Национальной библиотеке им. свв. Кирилла и Мефодия в Софии, № 542. Содержит отрывок праздничной минеи, сохранились службы конца июля и начала августа. Использована de visu и по фотокопиям.
- Церковнославянская Минея на январь* — цитируется по изд.: Минѣ мѣсѣць януарій. Москва, 1997. Репринтное воспроизведение издания: Киев, 1893. 650 с.
- Церковнославянская Минея на декабрь* — цитируется по изд.: Минѣ мѣсѣць декембрій. Москва, 1997. Репринтное воспроизведение издания: Киев, 1893. 622 с.

СЛОВАРИ

- Бончев А.* Речник на църковнославянския език. Т. 1. София: Народна библиотека Св. св. Кирил и Методий, 2002. 352 с.; Т. 2. София: Народна библиотека Св. св. Кирил и Методий, 2012. 354 с.
- Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
- Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1893–1903 (репринт: М.: Книга, 1989).
- Христов И.* Гръцко-църковнославянски речник. Съставен от И. Христов въз основа на *Речника на църковнославянския език* от архимандрит д-р А. Бончев. Зографски манастир «Света гора», 2019. 912 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Иванова Кл.* Зографският сборник, паметник от края на XIV век // Известия на Института за български език. 1969. № 17. С. 105–147.
- Илиева Т.* Терминологичната лексика в Йоан-Екзарховия превод на “De fide orthodoxa”. София, 2013. 406 с.
- Монах Климент.* Канон молебен св. Клименту Охридскому от Димитър Хоматиан във византийската и славянската книжовна традиция. Магистърска теза. Богословски факултет на Софийския университет «Св. Климент Охридски», София, 2016. 90 с.
- Тасева Л.* Античността в българския и сръбския превод на календарните стихове на Христофор Митиленски // Средновековните Балкани като световен кръстопът. Контакт и обмен. Сборник с доклади от Българо-сръбска конференция, проведена в София на 1–2.10.2015 (= Studia Balcanica 32) / Съставителство и редакция Л. Симеонова и Л. Тасева. София: ИК Трендафил, 2017. С. 259–276.
- Христова-Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. 1. Изследване на библейския текст. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2004. 832 с.
- Христова-Шомова И.* Драготин миней. Български ръкопис от началото на XII в. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2012. 752 с.
- Христова-Шомова И.* Бог бе Слово. Етюди върху християнството, видяно през призмата на езика. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2016. 334 с.
- Христова-Шомова И.* Слово за Въведение Богородично от охридския архиепископ Теофилакт Български. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2019. 232 с.
- Hannick Ch.* Maximos Holobolos in der kirchenslavischen homiletischen Literatur. Wien: Wiener Byzantinische Studien, 1981. 439 с.